

УДК 327.32.3

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ США

© 2017 г. Г.Б. Корсаков^{*}

Статья поступила в редакцию 02.03.2017.

В статье рассматриваются основные цели, структурные компоненты и возможности боевого применения сил специальных операций (ССО) ВС США, предназначенных для решения широкого спектра, прежде всего, разведывательно-диверсионных задач в глобальном масштабе.

Силы специальных операций американских вооружённых сил представляют собой обученные и оснащённые формирования сухопутных войск, ВВС и ВМС, предназначенные для решения специфических задач в интересах достижения военных, политических и экономических целей в географических районах, имеющих для Соединённых Штатов особый интерес. Эти формирования находятся в постоянной готовности к немедленному применению как в военное, так и в мирное время и могут выполнять поставленные задачи совместно с силами общего назначения и самостоятельно. Очень часто, если это вызвано политическими и военными соображениями, действия сил специальных операций приобретают нелегальный, тайный характер и находятся под непосредственным контролем высшего военно-политического руководства. Успех мероприятий ССО зависит от качества их разведывательного обеспечения и возможности привлечения к ним лояльного местного населения.

Ключевые слова: *силы специальных операций, Объединённое командование специальных операций, контртеррористические операции, информационные операции, нарастание военной напряжённости, форсированные темпы развития специальных инструментов военной политики США.*

Реализуя стратегию глобального военно-политического доминирования, американское руководство планирует к 2020 г. значительно увеличить численный состав и усилить материально-техническое обеспечение сил специальных операций (*Special Operations Forces, SOF*) вооружённых сил США, предназначенных для проведения широкого спектра, прежде всего, разведывательно-диверсионных операций на различных удалённых ТВД. При этом наиболее заметной тенденцией развития американских частей и подразделений специ-

^{*} **КОРСАКОВ** Георгий Борисович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

ального назначения является улучшение качества профессиональной подготовки, совершенствование организационной структуры, роста технической оснащённости, а также усложнение функциональных задач.

Основные цели и задачи

К специальным операциям, как следует из профильных доктринальных документов, относятся:

- активные боевые действия (*direct action*);
- специальная разведка (*special reconnaissance*);
- нейтрализация оружия массового уничтожения (*countering weapons of mass destruction*);
- контртеррористические операции (*counterterrorism*);
- нетрадиционные боевые действия (*unconventional warfare*);
- внутренняя оборона иностранных государств (*foreign internal defense*);
- помощь в подготовке сил безопасности (*security force assistance*);
- поисково-спасательные операции, включая спасение заложников (*hostage rescue and recovery*);
- противоповстанческие операции (*counterinsurgency*);
- гуманитарная помощь иностранным государствам (*foreign humanitarian assistance*);
- информационные операции (*military information operations*);
- операции гражданского администрирования (*civil affairs operations*).¹

Специальные операции имеют ряд особенностей и отличий от операций, проводимых силами общего назначения. К важнейшим относятся: скрытный характер (когда применение общевойсковых подразделений нежелательно или невозможно по политическим или военным причинам); наступательный характер (отличаются высоким политическим и физическим риском и направлены на стратегически важные объекты противника); чётко выраженная военно-политическая значимость (осуществляются под контролем национального руководства, требуют тщательного планирования и всестороннего взаимодействия с другими видами вооружённых сил, а также государственными структурами); проводятся во всех сферах, в любых климатических условиях и в любое время; особую роль играют внезапность, обеспечение безопасности, решительность, а также введение противника в заблуждение; осуществляются, как правило, на значительном удалении от своих баз, что требует специальных средств связи и транспортировки для доставки военнослужащих в район проведения операции и последующей эвакуации; сопровождаются активными мероприятиями по подготовке, обучению и организации повстанческих формирований; характеризуются "точечным" применением силы с использованием широкого спектра высокотехнологичных систем вооружений; требуют всесторонней языковой подготовки, а также подготовки в области культуры и обычаев стран-оппонентов; проводятся на основе разнообразной разведывательной информации, стратегического планирования и необходимого логистического обеспечения.

¹ Joint Publication 3-05, Special Operations. Washington: The Joint Chiefs of Staff, 16.07.2014.

Организационная структура и состав

В целях реализации американской военно-политической стратегии все силы специальных операций видов ВС США в апреле 1987 г. были сведены в единую структуру – Объединённое командование специальных операций (*U.S. Special Operations Command, USSOCOM*) [Marquis S., 1997]. Командование (штаб-квартира на авиабазе Мак-Дилл, штат Флорида) входит в число девяти объединённых командований (шести – региональных и трёх – функциональных) ВС США. Объединение частей и подразделений специального назначения видов вооружённых сил в единую структуру обеспечило, как считается, более высокий уровень их боевой готовности и быстроту реакции на кардинальные изменения военно-стратегической обстановки, централизованное и независимое от сил общего назначения боевое применение в кризисных ситуациях различной интенсивности.

Структура штаба командования включает следующие функциональные центры:

- поддержки командования (*Special Operations Command Support Center*);
- разведки и информационных операций (*Special Operations Intelligence and Information Operations Center*);
- оперативный, планирования и политики (*Special Operations, Plans and Policy Center*);
- потребностей и ресурсов (*Special Operations Requirements and Resources Center*);
- закупок и логистического обеспечения (*Special Operations Acquisition and Logistics Center*).

В целях более гибкого оперативного управления силами специальных операций в структуру Министерства обороны введена должность помощника министра по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности. С марта 2016 г. командование возглавляет генерал Р. Томас III. По состоянию на начало 2017 г. общая штатная численность личного состава сил специальных операций ВС США составляла около 70 тыс. военнослужащих, из них – около 56 тыс. военнослужащих регулярного состава, 7,4 тыс. – в резерве и 6,6 тыс. – гражданского персонала².

Организационно Объединённое командование специальных операций состоит из четырёх основных структурных компонентов – командований специальных операций сухопутных войск, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты, а также командования совместных специальных операций и тактических командований специальных операций.

Командование специальных операций сухопутных войск (*U.S. Army Special Operations Command, USASOC*) предназначено для проведения разведывательно-диверсионных, информационных и операций гражданского администрирования. Командование (штаб-квартира в Форт-Брэгг, штат Северная Каролина) было сформировано в декабре 1989 г., имеет наиболее сложную орга-

²Feickert A. U.S. Special Operations Forces (SOF): Background and Issues for Congress. Washington: Congressional Research Service, 6.01.2017; Lamothe D. Special Operations Command Takes Leading Role in Countering Weapons of Mass Destruction // The Washington Post, 23.12.2016.

низационную структуру и насчитывает в своём составе около 27 тыс. военнослужащих регулярного состава, Национальной гвардии и резерва.

Основные структурные компоненты командования – пять групп специального назначения регулярного состава (Форт-Брэгг; Форт-Льюис, штат Вашингтон; Форт-Кэмпбелл, штат Кентукки; Форт-Карсон, штат Колорадо; авиабаза Эглин, штат Флорида) и две группы специального назначения Национальной гвардии (штаты Юта и Алабама). Каждая группа имеет свою региональную специализацию и включает три батальона (трёхротного состава каждый), роту поддержки и штабную роту общей численностью 1,4 тыс. военнослужащих³. Группы специального назначения, как следует из основополагающих доктринальных документов, могут быть использованы с целью решения различных разведывательно-диверсионных задач в глубоком тылу противника.

Оперативная группа "Дельта" – одна из самых секретных частей специального назначения сухопутных войск, предназначена для проведения контртеррористических операций, а также политически чувствительных акций. Группа (штаб-квартира в Форт-Брэгг) была сформирована в ноябре 1977 г. и насчитывает около 1 тыс. военнослужащих.

75-й полк рейнджеров – основная легкая пехотная часть сил специальных операций сухопутных войск. Полк (штаб-квартира в Форт-Беннинг, штат Джорджия) считается одним из наиболее боеготовых подразделений специального назначения, состоит из трёх батальонов (около 800 военнослужащих в каждом) и батальона обеспечения, находится в постоянной готовности к развёртыванию на любом удалённом ТВД. При обучении рейнджеров большое внимание уделяется индивидуальной подготовке в различных климатических и погодных условиях.

160-й авиационный полк специальных операций – основная авиационная часть специального назначения сухопутных войск. Полк (штаб-квартира в Форт-Кэмпбелл) состоит из пяти батальонов армейской авиации, предназначенных для задач огневой поддержки, транспортировки и разведывательного обеспечения спецподразделений.

Бригады гражданского администрирования (*Civil Affairs Brigades*) и группы информационной поддержки (*Military Information Support Groups*) действуют в интересах региональных группировок войск и предназначены для "стабилизации обстановки" в зонах боевых действий.

Профильные специалисты готовятся в Учебном центре и школе специальных способов ведения войны им. Дж. Кеннеди (Форт-Брэгг).

Командование специальных операций BBC (*Air Force Special Operations Command, AFSOC*) предназначено для решения широкого спектра задач, связанных, прежде всего, с применением авиационного компонента сил специальных операций. Командование (штаб-квартира на авиабазе Херлберт-Филд, штат Флорида) было сформировано в мае 1990 г. из соединений и частей, входивших до этого в состав транспортного авиационного командования (с 1992 г. – командование воздушных перебросок) и насчитывает в своём составе

³ Отличительным знаком военнослужащих сил специальных операций сухопутных войск служит зелёный берет, введенный в сентябре 1961 г. распоряжением президента Дж. Кеннеди.

около 19,5 тыс. военнослужащих регулярного состава, Национальной гвардии, резерва и гражданского персонала.

Основные структурные компоненты командования:

- 1-е авиакрыло специальных операций (авиабаза Херлберт-Филд);
- 24-е авиакрыло специальных операций (авиабаза Херлберт-Филд);
- 27-е авиакрыло специальных операций (авиабаза Кэннон, штат Нью-Мексико);
- 352-е авиакрыло специальных операций (авиабаза Милденхолл, Великобритания);
- 353-е авиакрыло специальных операций (авиабаза Кадена, Япония);
- 193-е авиакрыло специальных операций Национальной гвардии (авиабаза Гаррисберг, штат Пенсильвания);
- 919-е авиакрыло специальных операций резерва (авиабаза Дьюк-Филд, штат Флорида).

Профильные специалисты готовятся в Учебном центре специальных способов ведения воздушной войны (авиабаза Херлберт-Филд) по следующим специальностям: пилоты и операторы (управление летательными аппаратами); авиадиспетчеры (обеспечение приёма летательных аппаратов на аэродромы противника), авианаводчики (наведение ударной авиации на цели), спасатели (поиск и эвакуация военнослужащих), метеорологи (всесторонняя метеорологическая разведка местности), авиатехники (техническое обслуживание авиационных средств).

На вооружении сил специальных операций ВМС находится широкий спектр ударных, разведывательных и транспортных летательных аппаратов (пилотируемых и беспилотных), оснащённых высокотехнологичными системами вооружений, а также всепогодными системами навигации, связи и управления.

Командование специальных способов ведения войны ВМС (*Naval Special Warfare Command, NSWC*) было сформировано в апреле 1987 г. и предназначено для проведения разведывательно-диверсионных операций в территориальных водах, прилегающих акваториях, а также прибрежных районах территории противника. Командование (штаб-квартира на военно-морской базе Коронадо, штат Калифорния) насчитывает в своём составе около 10 тыс. военнослужащих регулярного состава, резерва и гражданского персонала.

Основные структурные компоненты командования – 10 отрядов специального назначения (*U.S. Navy SEAL*)⁴, два отряда подводных транспортировочных средств (*SEAL Delivery Vehicle Teams*) и три дивизиона боевых патрульных катеров (*Special Boat Teams*). Каждый отряд (организационно объединяет шесть взводов по 18 военнослужащих в каждом) представляет собой основное оперативно-тактическое подразделение ССО ВМС. Отряды сведены в группы специальной войны (*Naval Special Warfare Groups*), имеющие региональную специализацию. Так, 1-я, 3-я и 11-я группы (военно-морская база Коронадо) ориентированы на выполнение различных разведывательно-диверсионных за-

⁴ Аббревиатура *SEAL* (*Sea, Air, Land* – "море", "воздух", "суша" – среды, в которых действуют боевые пловцы) соответствует слову "seal" и в переводе означает "морской котик".

дач в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Персидском заливе и Южной Азии; 2-я, 4-я и 10-я группы (военно-морская база Литтл-Крик, штат Вирджиния) – в Атлантическом регионе, Европе и Латинской Америке. При этом каждая группа включает в свой состав военнослужащих из отрядов боевых пловцов, подводные транспортировочные средства, а также боевые патрульные катера.

Профильные специалисты готовятся в Учебном центре специальных способов ведения войны (военно-морская база Коронадо).

Командование специальных операций Корпуса морской пехоты (*U.S. Marine Corps Forces Special Operations Command, MARSOC*) было сформировано в ноябре 2005 г. и предназначено для совершения рейдов в глубь территории противника, сбора разведывательных данных, рекогносцировки, подготавливая тем самым наступательные операции основных экспедиционных сил морской пехоты. Командование (штаб-квартира на базе морской пехоты Кэмп-Леджен, штат Северная Каролина) насчитывает в своём составе около 3 тыс. военнослужащих.

Основные структурные компоненты командования – разведывательный полк (трёхбатальонного состава), отдельная группа поддержки, три отдельных батальона обеспечения, а также Школа специальных операций.

Командование совместных специальных операций (*Joint Special Operations Command, JSOC*) осуществляет, в основном, координационные и учебные функции, а также логистическое обеспечение разведывательно-диверсионных операций.

Части и подразделения специального назначения, дислоцирующиеся на постоянной основе за пределами национальной территории, объединены в **тактические командования специальных операций** (*Theater Special Operations Commands, TSOCs*), которые с февраля 2013 г. находятся в административном подчинении командующего Объединённым командованием специальных операций, а в оперативном подчинении – командующих региональными командованиями и группировками войск.

Действующие тактические командования специальных операций включают:

- Южное командование специальных операций (*Special Operations Command South, SOCSOUTH*); командование (штаб-квартира на авиабазе резерва Хомстед, штат Флорида) действует в зоне ответственности Объединённого южного командования (*U.S. Southern Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций сухопутных войск;

- Африканское командование специальных операций (*Special Operations Command Africa, SOCAFRICA*); командование (штаб-квартира в Штутгарте, Германия) действует в зоне ответственности Объединённого африканского командования (*U.S. Africa Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций сухопутных войск;

- Европейское командование специальных операций (*Special Operations Command Europe, SOCEUR*); командование (штаб-квартира в Штутгарте) действует в зоне ответственности Объединённого европейского командования (*U.S. European Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций сухопутных войск;

- Центральное командование специальных операций (*Special Operations Command Central, SOCCENT*); командование (штаб-квартира на авиабазе Мак-Дилл) действует в зоне ответственности Объединённого центрального командования (*U.S. Central Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций ВВС;

- Тихоокеанское командование специальных операций (*Special Operations Command Pacific, SOCPAC*); командование (штаб-квартира на базе морской пехоты Кэмп-Смит, штат Гавайи) действует в зоне ответственности Объединённого тихоокеанского командования (*U.S. Pacific Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций ВМС;

- Корейское командование специальных операций (*Special Operations Command Korea, SOCKOR*); командование (штаб-квартира в Ёнгсанг, Республика Корея) действует в зоне ответственности объединённой группировки сил в Республике Корея (*U.S. Forces Korea*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций сухопутных войск;

- Североамериканское командование специальных операций (*Special Operations Command U.S. Northern Command, SOCNORTH*); командование (штаб-квартира на авиабазе Петерсон, штат Колорадо) действует в зоне ответственности Объединённого североамериканского командования (*U.S. Northern Command*); личный состав – военнослужащие сил специальных операций ВВС.

Следует отметить, что даже в условиях жёстких бюджетных ограничений оборонной сферы уровень финансирования сил специальных операций остаётся стабильно высоким. Так, в 2017 фин.г. на различные статьи расходов, финансируемых по линии Объединённого командования специальных операций, планируется истратить более 10,7 млрд. долл. При этом базовый бюджет командования составил более 7,8 млрд. долл., а расходы на ведение боевых действий за рубежом (*overseas contingency operations*) – около 2,9 млрд. долл.

Возможности боевого применения

Части и подразделения специального назначения были задействованы во всех вооружённых конфликтах и контртеррористических операциях с участием США с начала 1950-х годов. Так, важную роль американские спецподразделения сыграли в период ведения войн в Корее (1950–1953 гг.) и во Вьетнаме (1965–1975 гг.). Их активное участие в боевых действиях и выполнение различных разведывательно-диверсионных задач в ряде стран Латинской Америки послужили базой для разработки профильных уставов, наставлений и директив по боевому применению сил специальных операций. Вместе с тем, недоработки в подготовке спецподразделений, вскрывшиеся, в частности, в ходе проведения операции по освобождению американских заложников в Иране (1980 г.), заставили военно-политическое руководство США осознать стратегическую значимость сил специальных операций для выполнения политически чувствительных задач. Именно в тот период, по мнению ряда американских аналитиков, произошло концептуальное переосмысление форм и методов боевого применения спецподразделений, а также совершенствование их дальнейшего строительства [Jones S., 2016].

Вторжение американских войск в Гренаду (1983 г.) и Панаму (1989 г.) также сопровождалось широкомасштабным применением частей и подразделений специального назначения всех видов ВС США. Однако наиболее активным было их задействование в ходе первой войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.). Так, успех воздушной операции коалиционных сил, по оценкам ряда американских военных специалистов, во многом был обеспечен эффективными действиями спецподразделений ВВС, которым удалось до начала активной фазы операции уничтожить значительную часть радиолокационных средств ПВО Ирака, создав в его воздушном пространстве огромную брешь [Rosenau W., 2001]. Важной задачей частей и подразделений специального назначения сухопутных войск был поиск и уничтожение мобильных ракетных комплексов противника. Спецподразделения ВМС привлекались, прежде всего, для разведки побережья Ирака, поиска минных заграждений и их разминирования, проведения диверсий на объектах береговой обороны Ирака, спасения экипажей сбитых самолётов и вертолетов коалиционных сил, захвата нефтяных платформ и боевых кораблей противника, вскрытия системы противодесантной обороны побережья, имитации проведения морской десантной операции. Тогда же было отработано тесное взаимодействие спецподразделений стран антииракской коалиции.

Весьма активно американские спецподразделения были задействованы в операциях в Сомали (1993 г.) и на Гаити (1994 г.), а также в период агрессии на Балканах (1996–2002 гг.). Именно тогда на практике были отработаны новейшие оперативно-тактические приёмы и методы боевого применения сил специальных операций во взаимодействии со спецподразделениями стран – членов Североатлантического альянса [Burnett B., 2003., Haney E., 2010., Robinson L., 2009].

Заметная активизация боевой деятельности сил специальных операций произошла в начале XXI века, что наглядно показали операции в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.). Так, части и подразделения специального назначения применялись, прежде всего, для всесторонней подготовки и оснащения военизированных формирований оппозиции, "обезглавливания" противника – ликвидации политических и военных лидеров стран-оппонентов, наведения ударной авиации на цели, уничтожения мобильных ракетных комплексов, обрыва линий коммуникаций, нейтрализации командных пунктов, вывода из строя аэродромов и других объектов стратегической инфраструктуры, всесторонней разведки и рекогносцировки потенциальных ТВД, а также психологического воздействия на местное население и личный состав вооружённых сил противника [Eikenberry K., 2013, p. 59-74; Golembesky M., Bruning J., 2014; Mann J., 2007].

Тогда же на силы специальных операций была возложена и другая важнейшая военно-стратегическая задача – выполнять функции главного координатора усилий американского руководства по планированию и проведению контртеррористических операций в глобальном масштабе. В связи с этим в соответствующих концептуальных документах особо подчёркивалось, что части и подразделения специального назначения должны быть готовы к быстрому развёртыванию на любом региональном ТВД, приобрести большую подвиж-

ность и оперативную гибкость для выполнения наиболее трудных и политически чувствительных акций в различных регионах планеты, "осуществляя необходимое для решения подобных задач скрытное присутствие"⁵.

В этой связи в 2002 г. американским военным руководством была инициирована программа переоборудования четырёх подводных стратегических ракетно-носителей класса "Огайо" в носители крылатых ракет и подразделений специального назначения. Как указывалось в аналитических докладах на эту тему, подобные морские платформы, обладающие высокой скрытностью действий, будут способны наносить высокоточные ракетные удары по наземным целям на дальность 2,5 тыс. км, а также обеспечивать проведение специальных операций на приморских направлениях [Robinson L., 2013., Robinson L., 2012]. По оценкам ряда американских экспертов, "такие платформы предназначены для скрытного боевого патрулирования в акваториях, прилегающих к зонам конфликтов и приморским территориям стран, представляющих угрозу национальной безопасности США, и могут сыграть важную роль в борьбе с международным терроризмом, а также стать эффективным средством проведения специальных операций" [Connable B., Libicki M., 2010, Naylor S., 2015]. Следует отметить, что каждая такая боевая платформа способна длительное время скрытно оставаться на позиции, иметь большой боезапас (до 154 крылатых ракет), а также служить средством доставки около 100 боевых пловцов. Для этих целей планировалось, в частности, использовать усовершенствованные средства доставки боевых пловцов *ASDS (Advanced SEAL Delivery System)* – сверхмалые подводные лодки, способные доставить до восьми военнослужащих с вооружением и специальным снаряжением в район боевых действий, а после выполнения задания провести их эвакуацию. Примечательно, что именно военнослужащими одного из спецподразделений ВМС в мае 2011 г. на территории Пакистана был ликвидирован "террорист номер один в мире" У. бен Ладен [Jordan D., 2012].

Относительно новой тенденцией в боевой деятельности сил специальных операций является объединение их видовых компонентов для решения общих задач. Такие объединённые оперативные формирования сил специальных операций (*Special Operations Joint Task Force, SOJTF*) предназначены для действий с передовых операционных баз, развёрнутых на территории союзников и партнёров (а также на авианосцах) для эффективного боевого управления и всестороннего логистического обеспечения специальных операций на региональных ТВД. Новая тактика боевого применения частей и подразделений специального назначения была отработана в Ливии (2011 г.) и Сирии (2011 г.) [Mueller K. Editor, 2015]⁶.

Таким образом, курс американского руководства на жёсткую милитаризацию внешней политики кардинально изменил и подходы к подготовке, финансированию, техническому обеспечению и активизации боевого применения

⁵ Joint Publication 3-05, Special Operations. Washington: The Joint Chiefs of Staff, 16.07.2014

⁶ Cooper H., Myers S. *U.S. Tactics in Libya May Be a Model for Use of Force* // The New York Times, 28.08.2011; Sly L. *Calls in Syria for Weapons, NATO Intervention* // The Washington Post, 28.08.2011; Shanker T., Sanger D. *NATO Plans to Take Libya War to Qaddafi's Doorstep* // The New York Times, 26.04.2011.

спецподразделений в глобальном масштабе. Специальные операции стали интегрированной частью практически всех военных кампаний, ведущихся американскими вооружёнными силами в различных регионах планеты. При этом отрабатываются новые способы и методы решения разведывательно-диверсионных задач, в том числе с использованием новейших технологических достижений. Следует особо отметить, что значительный количественный и качественный рост частей и подразделений специального назначения ВС США подразумевает их непосредственное боевое применение в качестве инструмента прямого и скрытного военно-политического давления на главных геополитических оппонентов, что, в свою очередь, может привести к нарастанию военной напряжённости и непрогнозируемой трансформации военно-стратегической ситуации в глобальном масштабе. Форсированные темпы развития специальных инструментов военной политики рассматриваются военно-политическим руководством США в качестве одного из основных условий сохранения глобального доминирования Соединённых Штатов в XXI веке.

Список литературы

Корсаков Г.Б. 2016. Новые стратегические ориентиры американского военного планирования // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. №9, с.52–71.

References

Adams T., 2012. *U.S. Special Operations Forces in Action: The Challenge of Unconventional Warfare*. New York: Routledge, 397 p.

Bahmanyar M., 2011. *Shadow Warriors: A History of the U.S. Army Rangers*. New York: Bloomsbury Publishing, 336 p.

Burnett B., 2003. *Delta Force: Counterterrorism Unit of the U.S. Army Inside Special Operations*. New York: The Rosen Publishing Group, 64 p.

Chinnery P., 1997. *Air Commando: Inside The Air Force Special Operations Command*. New York: St. Martin's Press, 367.

Clancy T., Stiner C., Koltz T., 2003. *Shadow Warriors: Inside the Special Forces*. New York: Penguin, 548.

Connable B., Libicki M., 2010. *How Insurgencies End*. Santa Monica: RAND, 268 p.

Crandall R., 2014. *America's Dirty Wars: Irregular Warfare from 1776 to the War on Terror*. New York: Cambridge University Press, 598 p.

Eikenberry K., 2013. *The Limits of Counterinsurgency Doctrine in Afghanistan: The Other Side of the COIN* // Foreign Affairs, September/October, p. 59-74.

Golembesky M., Bruning J., 2014. *Level Zero Heroes: The Story of U.S. Marine Special Operations in Bala Murghab, Afghanistan*. New York: St. Martin's Press, 320 p.

Haney E., 2010. *Inside Delta Force: The Story of America's Elitecounterterrorist Unit*. New York: Random House, 256 p.

Jordan D., 2012. *The U.S. Navy SEALs: From Vietnam to Finding Bin Laden*. London: Amber Books Ltd, 256 p.

Jones S., 2016. *Waging Insurgent Warfare: Lessons From the Vietcong to the Islamic State*. New York: Oxford University Press, 352 p.

- Korsakov G.B. 2016. Novye Strategicheskiye Orientiry Amerikanskogo Voennogo Planirovaniya [Korsakov G.B. New Strategic Guides of U.S. Military Planning] // USA ♦ Canada Journal, №9, p. 52-71.
- Mann J., 2007. *The Green Berets: Action in Iraq*. New York: Universe Inc., 160 p.
- Marquis S., 1997. *Unconventional Warfare: Rebuilding U.S. Special Operations Forces*. Washington: Brookings Institution Press, 336 p.
- Maurer K., 2012. *Gentlemen Bastards: On the Ground in Afghanistan with America's Elite Special Forces*. New York: Penguin, 272 p.
- Naylor S., 2015. *Relentless Strike: The Secret History of Joint Special Operations Command*. New York: St. Martin's Press, 560 p.
- Neville L., 2011. *Special Operations Forces in Iraq*. London: Bloomsbury Publishing, 64 p.
- O'Hanlon M., Petraeus D., 2016. *America's Awesome Military: And How to Make It Even Better* // Foreign Affairs, September/October, p. 10-17.
- Precision and Purpose: Airpower in the Libyan Civil War / Ed. by Mueller K. Santa Monica: RAND, 2015, 466 p.
- Pushies F., 2009. *Deadly Blue: Battle Stories of the U.S. Air Force Special Operations Command*. New York: AMACOM, 238 p.
- Robinson L., 2009. *Masters of Chaos: The Secret History of the Special Forces*. New York: Public Affairs, 424 p.
- Robinson L., 2012. *The Future of Special Operations: Beyond Kill and Capture* // Foreign Affairs, November/December, p. 110-122.
- Robinson L., 2013. *The Future of U.S. Special Operations Forces*. New York: Council on Foreign Relations, April, 50 p.
- Rosenau W., 2001. *Special Operations Forces and Elusive Enemy Ground Targets: Lessons from Vietnam and the Persian Gulf War*. Santa Monica: RAND, 60 p.
- Thornberry M., Krepinevich A., 2016. *Preserving Primacy: A Defense Strategy for the New Administration* // Foreign Affairs, September/October, p. 26-35.
- Waller D., 2013. *Commandos: The Making of America's Secrets*. New York: Simon and Schuster, 424 p.
- Zimmerman D., Gresham J., 2013. *Beyond Hell and Back: How America's Special Operations Forces Became the World's Greatest Fighting Unit*. New York: St. Martin's Press, 320 p.

Background Material

U.S. Special Operations Forces

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 5, p. 102-113)

Received: 02.03.2017.

KORSAKOV Georgy Borisovich, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. 23 Profsouznaya Str., GSP-7, Moscow 117997, Russian Federation.

The article analyses the main purpose, structural components and capability of the combat employment of the U.S. special operations forces, destined to solve the wide spectrum of reconnaissance-subversive tasks at first in global scale.

Keywords: *special operations forces, U.S. Special Operations Command, counter-terrorism, information operations, the growth of military tension, the forced pace of development of special instruments of U.S. military policy.*

About the author:

KORSAKOV Georgy Borisovich, Candidate of Sciences (Political science), Senior Researcher.